

Галина
БУЛАТОВА

*Сильнее
меня*

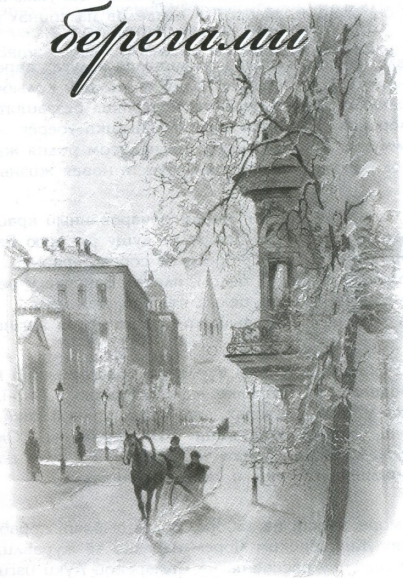
84(2=411.2)6-5

Б90

МА-369151

 ТАТАРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Между
этими
берегами

ВОЛГА, ВЯТКА, ОКА И КАМА...

Волга, Вятка, Ока и Кама — вот четыре родных сестры.
Между этими берегами пращур мой разжигал костры.
Волховал, приговарывая к севу, и поглаживал оберег,
Чтоб вовек родовое древо пило воду из этих рек.
Чтобы бьющийся слева бакен направлял бы уключин скрип,
И горел бы огонь прабабкин и прадедов на спинах рыб.

...Начинала цвести ясколка, разливался в лугах апрель,
Лучше няньки качала Волга лодку — мамину колыбель.
Знали слово «война» с пелёнок, но хранил беззащитных Бог,
И от «воронов» да воронок он судёнышко уберёг. —
Только омуты да стремнины, но недаром родня ждала:
Скоро доктором станет Нина, будет новая жизнь светла.

...Вечный зов соловьиной Вятки, зачарованный край отцов:
Здесь писал угольком в тетрадке душу русскую Васнецов.
Здесь грозила судьба расстрелом в сорок первом за колоски...
По сестрёнке, навеки в белом, плакал Ванечка у реки...
И остались они живые, целых пятеро, мал мала...
Славный врач из Ивана выйдет, будет новая жизнь светла.

...Первый скальпель, уколы, грелки и родительский непокой:
Это я родилась на Стрелке, между Волгою и Окой.
Если есть у свободы запах, это запах родной реки.
Напиши-ка, смеялся папа: *наши с Вятки-де вы с Оки.*
Вслед за мамою ехал Грека через реку, а в реке рак,
И молочными были реки, и кисельными берега...

Утка в море, хвост на заборе, Волга зыбает корабли,
В Жигулях Жигулёвским морем нарекли её журавли,
Натянув тетиву рассвета на Самарской Луки изгиб, —

И СОРОК СТУПЕНЕК ТУДА...

Прощайте, — развеяв тоску, ухожу налегке —
И вы, архитекторов монументальные дива,
И памятник Фуксу с секретом, зажатым в руке,
И дикость аллеи с причудливым, к речке, извивом.

И мир на зеркальной ладони — не он ли Эдем? —
Когда замирает дыхание от панорамы,
И мост, огласивший Миллениум буквою «М»,
В ворота которой въезжают, как в пагоду рая.

И сорок ступенек туда, на небесный этаж,
Где каменный пояс Кремля укрывает блаженных,
И в явь обращённая ветхая лавочка та,
Где розы на белом сплетались с гавайским сюжетом.

И выскочит сердце, раздвинув пределы меня,
Синицей вдогонку отчаянно что-то протенькав.
Быть может, в подъезд зашагнув из июльского дня,
Ты пёрышко птичье найдёшь на последней ступеньке...

Часть
железнодорожных
путей

ДЕКАБРЬСКИЙ БЛЮЗ

Придекабрился город
В огневое манто.
Брошен холода ворох —
Я вдыхаю ментол.

Новогодняя ёлка —
Золотые шары —
Высоко-одинок
Под фатой мишуры.

Индевелые пальцы
Греет лампочек шарф.
Лица улиц в румянце
Фейерверков и фар.

В белоснежных ливреях
Разъезжаются сны.
Объянварится время
В циферблате луны.

ПАРИЖАНКА

Пальцы в тучи апрель окунал
И бросал с высоты жемчуга.
В приоткрытую створку окна
Холод лентой скользил по ногам.

Завернувшись в сиреневый плед,
Обняла поэтический том:
«Погадай мне, месье, сильвупле,
Что сейчас и что будет потом.

Отчего так далёк Фонтенбло?
Отчего всё расплывчато так?»
Призадумались Бродский и Блок,
Покачал головой Пастернак:

«Вероятно, придуман Париж
И кончается он за углом...»
Но пытается робко парить
Мой Париж с перебитым крылом.

Ветер в комнате веял, крепчал.
Изнывали в изгибе уста.
У окна — парижанка-печаль,
За окном — жемчуга, высота...

Постиреские
переводы
с татарского

РУБАИ

1

Молодою весной, в благодатных лучах,
Пробегала красавица с жаром в очах,
Два влюблённых с восторгом за нею бежали —
Это были глаза мои в толстых очках...

2

«Сладко веет весною, — поэт написал, —
Соловьями, черёмухой», — он написал.
Я же, бедный, не зная красивых сравнений,
«Веет юной соседкой», — вчера написал...

3

До чего хороша — всё на свете забыл!
Отвернуться — и то не хватает мне сил...
Сохрани тебя жизнь от ревнивого мужа,
Чтоб он хрупкую эту красу не разбил!

4

Ах, любимая, сон не избавит от дум,
Где на грудь твою голову нежно кладу.
Просыпаясь, ищу подтверждения грёзам —
Но ни ямки на простыни я не найду.

5

Ах, плутовка! Ты словно колодец с водой,
От которого спрятали ключ золотой.
Я поник — все попытки открыть бесполезны —
Засыхает без влаги побег молодой.

6

Я увидел тебя — покачулся порог:
 Скачет сердце, а сам я не чувствую ног.
 Полежать бы, прекрасная, только лишь ночку
 На груди твоей, зайцем свернувшись в клубок.

7

Нашу юность с ума очень просто свести —
 Даже пугало — девой могло зацвести!
 Не забыты и ныне те страстные ночи,
 Для домашних лишь только я благочестив...

8

Говоришь, я глупец, дорогая моя?
 Ты права, но глупа ведь и песнь соловья.
 Что люблю тебя, знает Казань, и не только —
 И Москва, и заморские даже края!

9

Написал я стишок, возле милой кружа,
 Буквой «Ч» по-особенному дорожа:
 «Чернобровое чудо Чулпан-чаровница
 Чик-чирикала чижиком, чужа чужа».

10

В полусне заметил такую газель,
 Чьими формами я восхищаюсь досель.
 Чтобы лучше все прелести взором окинуть —
 Я сегодня в очках отправляюсь в постель.

ПРАВДА

Ты в мире правды не найдёшь,
Мир от рождения — одна сплошная ложь.

Осталась правда в том краю,
Где солнце песней славит родину свою.

Не зная о добре и зле,
Рассеял гуннов* ветер странствий по земле.

Ведь дети солнца рождены,
Чтоб стать хозяевами солнечной страны.

Рекой столетия текли,
Чужие песни плыли, будто корабли.

Нужды в родных напевах нет:
В мечях и луках — сила гуннов, их секрет!

К чему нам песен канитель —
Земля, красавицы и золото — наша цель.

...Кто ради злата жить привык,
По ветру веру свою пустит и язык...

Остались ныне без души
Не дети солнца, но потомки глупой лжи...

* Гунны — от слова «гун», т. е. «солнце».

ЛИСА И ПЕТУХ

(Басня)

Лиса богата на уловки,
Дивишься хитростям плутовки.

Однажды ловкая лиса,
Платок смиренно повязав,

Очки поправив, с видом кротким
Пошла, перебирая чётки,

К почтенным людям на меджлис*,
Где без неё не обошлись,

Ведь у лисы — ума палата.
О, как прочтёт она аяты,

Как сладкой речью всех прельстит —
Обильный стол уже накрыт!

В мечтах скорее поживиться
Подходит к дереву лисица

И чует аппетитный дух —
Сидит на дереве петух.

Мысль о меджлисе неплоха,
Но как оставить петуха?

* *Меджлис* — сбор людей с проведением обеда у татар для наречения имени ребёнку, поминовения умерших родственников и т. п., где мулла читает аяты из Корана и ведёт назидательные речи о том, как укрепить религию ислам.